

Мо Инь закрыл программу записи, трижды пересмотрел записанное и, наконец, с довольным видом загрузил это в сеть!

Хотя уже была глубокая ночь, в наши дни не хватает только ночных сов. Вскоре это безымянное видео было обнаружено.

Человек, который его нашёл, изначально открыл его просто из любопытства, думая: «Ну что, всё равно скучно ночью», но, едва взглянув, он был шокирован.

— Боже! Это... кто-то решил устроить ночной сюрприз?!

— Качество неплохое... Похоже на скрытую съёмку? Хе-хе-хе.

— Эй, подождите, а главная героиня... кажется, я её где-то видел?!

— Это же та самая «Богиня Су», которая сейчас на пике популярности?!

— Крёстный?! Не ожидал, что такая чистая «Богиня Су» может быть такой развратной! И, если я не ошибаюсь, её крёстный старше её на целых двадцать лет! У него есть жена и дети, и говорят, что Су Вэй долгое время получала от него финансовую поддержку!

— Этот шоу-бизнес, просто...

Человек качал головой, поражённый. Как можно было не поделиться таким скандальным материалом со всеми?

Он быстро переслал видео, добавив провокационный заголовок: «Чистая „Богиня Су“ оказалась развратной женщиной? Её отношения с крёстным шокируют! Тёмная сторона шоу-бизнеса!»

В то же время многие другие сделали то же самое.

Мо Инь наблюдал, как видео быстро скачивали, пересылали, смотрели и снова пересылали. За считанные минуты количество просмотров достигло десятков тысяч! Он удовлетворённо улынулся и удалил исходный файл.

Теперь, даже если кто-то попытается найти источник, это будет невозможно.

Неумелый в использовании электронных устройств?

Иногда притворяться слабым — это самое интересное, не так ли?

В шоу-бизнесе без знаний о сети никуда.

Ведь у него же «система онлайн-игры», и он, помимо боевых искусств и актёрского мастерства, лучше всего разбирается именно в сетевых технологиях.

Мо Инь усмехнулся, собрал свои вещи и, в последний раз взглянув на Су Вэй, которая всё ещё стонала на балконе, тихо кашлянул.

Кашель был сильным, его глаза слегка покраснели, но он оставался бесшумным, а улыбка на его губах становилась всё шире.

Су Вэй, не вини меня за мою ненависть. Когда ты расправлялась с моей семьёй, ты была не менее безжалостна.

— Тогда ты убила моих родных, унизила моих учеников, а сегодня я выпущу их последнюю каплю крови в отмщение за мою школу Тяньцзюэ! — Разве это не справедливо?

Он усмехнулся, развернулся и прыгнул вниз, исчезнув во тьме, но направился в другую сторону, к съёмочной площадке.

На следующий день, на съёмочной площадке.

Пока менеджеры и ассистенты Су Вэй суетились из-за внезапно появившегося видео, режиссёр Ван не обращал на них внимания.

Он схватил проходящего мимо работника:

— Ты видел Мо Иня?!

Работник:

— Нет, режиссёр! Мы ищем его всё утро! Нигде его не видно! Раньше он никогда не пропадал...

Режиссёр Ван был в панике.

Мо Инь исчез с утра, и если бы это было в другое время, он бы не так волновался, но именно сегодня...

Режиссёр Ван был в отчаянии и снова приказал:

— Продолжайте искать! Вчера же была годовщина смерти родителей и сестры Мо Иня! Если мы его не найдём, то...

Работник понял, о чём беспокоился режиссёр, и поспешно удалился.

Вскоре кто-то подбежал:

— Режиссёр Ван!

Режиссёр Ван поднял голову и увидел менеджера Мо Иня:

— Ну что? Нашли?!

Менеджер, запыхавшись, поднял глаза, и они были слегка красными:

— Нашли, у могил его родителей... Врачи сказали, что он умер прошлой ночью.

Режиссёр Ван рухнул на землю:

— Умер? Как это могло случиться...

Как это могло случиться?

Прошлой ночью, собрав последние силы, Мо Инь добрался до могил и, положив последний букет цветов, прислонился к надгробию и тихо сказал:

— Я наконец закончил всё, что должен был сделать... Теперь могу спокойно отправиться к вам.

С этими словами он выплюнул кровь.

Кровь была с пеной, но без остатков пищи.

Ну и понятно, ведь он давно ничего не ел.

Тогда, на съёмочной площадке.

Мо Инь:

— Опять зовёшь меня выпить?

Режиссёр Ван:

— Ладно, не буду тебя звать, у тебя же желудок!

Мой желудок... Уже на последней стадии, так что ещё один раз не имеет значения.

В глазах Мо Иня появилась слабая улыбка, но он закрыл глаза.

Мирские дела завершены, так что смерть уже не страшна.

— Доктор, доктор! Он очнулся!

— Очнулся?! Мой сын очнулся?! Дайте пройти, дайте посмотреть, скорее!

— Брат! Брат!

Мо Инь только начал приходить в себя, как его уши заполнились множеством голосов — мужских и женских, старых и молодых, среди которых был и детский, с лёгким оттенком младенческой нежности. Некоторые голоса звучали знакомо.

Мо Инь пошевелил пальцами, пытаясь открыть глаза, и подумал, что этот детский голос очень похож на голос его сестры.

Кто бы это мог быть?

Неужели он не умер?

Мо Инь был удивлён.

На самом деле, его тело уже давно не могло функционировать. В прошлом он жил в крайней нищете, питаясь объедками, а иногда и вовсе не ел по несколько дней, поэтому его желудок давно был разрушен.

Даже когда у него появились деньги, из-за актёрской карьеры он не мог питаться регулярно. И, самое главное, у него было слишком много нерешённых проблем, и врачи говорили, что он «слишком подавлен», поэтому болезнь только прогрессировала, и в итоге он заболел раком желудка.

Когда Мо Инь снимался в своём последнем фильме, его тело уже находилось на последней стадии болезни, и, если бы не его система, он бы не смог даже сниматься.

Но даже система «Цзянь Сань», как бы хороша она ни была, не могла воскресить мёртвых или исцелить тело, она лишь помогала ему тянуть время, но смерть была неизбежна.

Но это не страшно. Всё, что нужно было сделать, он сделал, последний фильм закончен, и даже если он больше не поправится, это не имеет значения.

Разве что его фанаты и Исянь будут переживать, но со временем и это пройдет.

Кто будет помнить его всю жизнь?

Думая об этом, Мо Инь попытался открыть глаза.

Первое, что он увидел, был яркий белый свет на потолке.

На самом деле, свет в больнице не был слишком ярким, но Мо Инь долгое время находился в темноте, и его глаза, привыкшие к ней, не могли сразу привыкнуть к свету. Он инстинктивно поднял руку, чтобы прикрыть глаза.

Подняв руку, он вдруг почувствовал, что что-то не так.

Его руки выглядели вполне здоровыми, с хорошим цветом кожи.

А ведь с тех пор, как он заболел раком, его руки всегда были бледными и безжизненными. Когда же они стали такими румяными?

Мо Инь был удивлён и хотел внимательно рассмотреть свою руку, как вдруг его тело оказалось придавлено чем-то тяжёлым, и это что-то даже потерлось о него.

С тех пор, как его семья погибла, Мо Инь не любил слишком близких контактов с людьми, и он инстинктивно хотел оттолкнуть того, кто на него навалился, но этот человек вдруг сладким детским голосом произнёс:

— Братик... Ты наконец проснулся!

Братик?

Мо Инь широко открыл глаза, схватил человека и взглянул на него.

И тут он замер.

На нём лежала девочка лет десяти, с очень милым лицом, которое могло бы соперничать с лицами известных детских звёзд. Она была одета в слегка поношенный розовый спортивный костюм, с двумя косичками, и сейчас смотрела на него с красными от слёз глазами:

— Братик, ты наконец проснулся? Тебе больно? Это я виновата, не надо было просить тебя купить торт у дома.

Сяо Ни...?

Мо Инь смотрел на девочку, его лицо было ошеломлённым, а разум пустым.

Сяо Ни?

Его младшая сестра Сяо Ни?

Но ведь она погибла семь лет назад, упав с разрушающегося здания. Что же это... Она пришла за ним?

Мо Инь смотрел на Мо Сяони, не в силах понять, что происходит.

<http://bllate.org/book/16376/1481245>